

«Не похож на обычного себя? Что ты имеешь ввиду?» - он закатил глаза и спросил.

Он увидел, что это сказал Чэнь Чан Шэн, и вдруг выражение Танга Тридцать Шесть оживилось.

«До этого ты проклинал свою оппозицию».

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение и сказал: «И после того, как ты закончил проклинать их, ты мог бы пойти спать, как будто ничего не произошло».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на места Небесной Академии и замолчал. Он прошептал: «в конце концов, некоторые люди хорошо ко мне относились».

Во время вступительного экзамена Небесной Академии Чэнь Чан Шэн увидел несколько вещей издалека. Он знал, что зам.директора заботился о Танге Тридцать Шесть и теперь тот смотрел в направлении зам.директора. За этим должна быть история, и зам.директора должен быть причиной, по которой Танг Тридцать Шесть вел себя отлично от обычного.

«Но, как человек, ты должен считаться с собой прежде всего». Танг Тридцать Шесть взглянул на места Небесной Академии и вспомнил опыт, с которым он столкнулся в недавние месяцы школы. Он вспомнил изоляцию от одноклассников и что он выдержал в первые две ночи Фестиваля Плюща. Уголки его губ слегка приподнялись, и на его лице была таинственная улыбка.

Если бы это было любое другое время, Чэнь Чан Шэн не поддержал бы Танга Тридцать Шесть из-за своего характера - хоть он и был его единственным другом. Но столкнувшись со стольким в эту ночь, многое изменилось. Как Танг Тридцать Шесть, который попал в бесстыдную ловушку в Небесной Академии, Чэнь Чан Шэн тоже еле сбежал от Могущественного Черного Дракона.

Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть и ничего не сказал, но его спокойные, но уверенные глаза поддержали его решение.

«Ты хочешь, чтобы я извинился перед этими южанами?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чжуана Хуань Ю и сказал: «Это скучно, твои действия тоже скучные».

Шокирующие обсуждения начались во дворце.

Чжуан Хуань Ю занимал десятое место в Провозглашении Лазурных Облаков. Он был моделью для молодого поколения Шести Плющей, а также был на том же уровне, что и Семь Правлений Небес, которые доминировали на юге. Хоть и его прошлое поведение было неверным, обескураживающим и постыдным, в конце концов, он всё ещё был лицом Небесной Академии. Как студенту Небесной Академии, это было неуважительно для Танга Тридцать так прямо отметить его провинность.

«Это скучно и неинтересно. Если это не забавно, то зачем мне оставаться, чтобы поиграть? Вы думаете, что можете угнетать меня из-за моего статуса студента Небесной Академии, использовать свой статус учителей, чтобы контролировать меня или использовать предлог, что вы старше меня, чтобы заткнуть меня? Потому что я... Я собираюсь отчислиться».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на своих бывших одноклассников и учителей и спокойно сказал: «Я решил покинуть Небесную Академию».

Все во дворце, услышав все новости сегодня, были шокированы его объявлением.

Небесная Академия была лучшей школой во всем континенте. Бесчисленные грозные культиваторы выпустились из этой академии, и даже текущий Поп был ее студентом. Многие победители Великого Испытания тоже были студентами из этой школы. Хотя в последние годы молодые студенты Небесной Академии были в тени Семи Правлений Небес на юге, Небесная Академия все еще была Небесной Академией. Никто не смел ставить под сомнение статус этого учреждения. Каждый человек гордился тем, что мог поступить в Небесную Академию. Многие люди старались изо всех сил и вынесли столь многое, чтобы просто войти в ворота Небесной Академии. Но сегодня кто-то на самом деле просил разрешения покинуть Небесную Академию!

Пока шок наполнял дворец, лица студентов и преподавателей Небесной Академии стали серыми. Лицо зам.директора даже побледнело.

«Я знаю, что многие спросят меня, почему».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на всех и сказал безвыразительно: «В Небесной Академии лучшие Учителя, лучшие студенты, и я должен признать, что я научился многому за мое время здесь. Хотя я и столкнулся с некоторыми трудностями, их будет недостаточно, чтобы решить покинуть академию. Но как я и сказал ранее, текущая Небесная Академия - скучная».

«Она скучная и не забавная. А если она не забавная, то почему я должен оставаться там играть?»

Это было предложение, которое он сказал ранее, и все вернулись к нему.

«Лишь потому, что я сказал, что покалечу Тянь Хай Я Эра, учителя и старшеклассники академии запретили мне доступ на Фестиваль Плюща! Лишь потому, что я хотел бросить вызов Чжуану Хуань Ю, кто-то запечатал меня в библиотеке на одну ночь! Не говорите мне, что я должен был подумать о большой картине. Когда это старой Небесной Академии надо было беспокоиться о большой картине других людей? Что насчет текущей Небесной Академии? Она даже боится семьи Тянь Хай! Что это? Это не Небесная Академия, о которой я читал в книгах. Эта Небесная Академия скучная и не веселая!»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на студентов и учителей Небесной Академии. Его слова были неформальными, но его выражение было серьезным, потому что это были слова, которые он сказал от сердца перед уходом.

Услышав его речь, шум во дворце стал громче, потому что юноша из Вэнь Шуй упомянул семью Тянь Хай.

Это предложение было наполнено контекстом, но люди лишь услышали слова 'семья Тянь Хай'.

Она даже боится семьи Тянь Хай!

Он даже использовал 'даже' в своем предложении.

Он даже считал, что ему не стоит бояться семьи Тянь Хай.

Принц Чэнь Лю опустил голову, две чашки со спиртным были на столе перед ним. Спиртное в них отражало свет Ночных Жемчужин, который был красив. Казалось, что он был привлечен этим видом и забыл о вещах, которые происходили вокруг него.

Мо Юй безразлично взглянула на Танга Тридцать Шесть с чашкой в ее правой руке. Чашка была устойчивой.

Тянь Хай была фамилией Божественной Королевы. Семья Тянь Хай была семьей, в которой родилась Божественная Королева. После кровавой борьбы за власть несколько лет назад, Тянь Хай заменили Чэнь и стали самой могущественной фамилией на континенте - как Бай для расы яо. Если учесть политическую силу, то они без сомнений были самыми могущественными в этом мире.

В текущей династии Чжоу даже люди Дворца Ли, где жил Поп, относились к семье Тянь Хай с вежливостью и уважением. Даже если миллионы людей ненавидели семью Тянь Хай до глубины костей, никто не смел сказать такое перед публикой. Кто еще мог быть таким же, как Танг Тридцать Шесть, и прямо указать на их недостатки?

Люди смотрели на Танга Тридцать Шесть со сложными выражениями.

Некоторые уважали его, некоторое симпатизировали ему, но большинство думали о нем, как идиоте - неужели этот юноша пристрастился к опозориванию других людей сегодня? Он даже не пропустит мимо семью Тянь Хай?

Похоже, что Танг Тридцать Шесть даже не чувствовал взглядов и даже не рассматривал опасность его слов. Он холодно посмотрел на Чжуана Хуань Ю и сказал: «Я знаю о борьбе, которую ты пережил, когда был молод, но это не причина для тебя обвинять всех остальных. Не думай, что все в этом мире что-то тебе должны. Ты делаешь вид, что ты равнодушный, перед столькими людьми, но продолжаешь думать и обвинять внутри. Ты уже попал в десятку Провозглашения Лазурных Облаков, но ты всё еще считаешь, что судьба не честная, и что ты не можешь быть таким же сильным, как Цю Шань Цзюнь. Кого ты винишь? Я не могу терпеть такое. Я ненавижу таких людей. В текущей Небесной Академии слишком много таких студентов, и потому она все больше и больше похожа на драму. Все просто жалуются весь день и поют мягкие мелодии. Очевидно, что это скучно!»

Дворец затих и люди взглянули на места Небесной Академии. Они посмотрели на Чжуана Хуань Ю.

Он молчал долгое время. Его выражение медленно стало спокойным и он посмотрел на Танга Тридцать Шесть: «Ранее я допустил ошибку. Это не мое право судить, поступил ли ты неправильно или ты заботился о наследии Небесной Академии. К тому же, хоть твои слова и суровые для наших ушей, в них есть некий смысл... Но ты когда-то задумывался о причине, почему, после того как ты поступил в Небесную Академию, тебя невзлюбили учителя и студенты? Почему ты чувствуешь, что мы изолируем тебя? Из-за твоей гордыни? Нет, студенты Небесной Академии сами должны быть гордыми. Но ты сын Танга в Вэнь Шуй. Ты был рожден с золотой ложкой в руке. После того, как ты поступил в академию, ты был на попечении влиятельных фигур. Ты мог пропускать классы и нарушать правила школы. То, что ты получал, было не меньше, чем у других. Что насчет твоих одноклассников? Лишь после того, как они тяжело поработали, они могли получить награду, и потому им не нравились такие люди, как ты, которые приняли кратчайший путь».

Многие студенты, сидевшие за отдельными столами, были из обычных семей. Десятки молодых студентов южных послов тоже были в основном бедными студентами. Три молодых человека из Семи Правлений Небес изменились в выражении, услышав слова Чжуана Хуань Ю. Гоу Хань Ши, который был известен за свое простое происхождение, впал в глубокие мысли.

Лицо зам.директора не было красивым, потому что он знал, что большая фигура, которая заботилась о Танге Тридцать, которую упомянул Чжуан Хуань Ю, была им.

«То, что ты говоришь, имеет смысл. В Небесной Академии есть собственные правила и наследие, которое хранится тысячи лет. Возможно вы и учителя верите, что люди лишь могут стать успешными, вытерпев все тяготы и страдания. Но... моя семья просто богатая. Что еще я могу поделаться? Должен ли я делать вид, что я бедный, или я должен тратить все богатства моей семьи? Божественная Королева, вероятно, будет счастлива такими результатами».

Танг Тридцать Шесть покачал головой: «У вас есть свои причины. У меня есть мои привычки, а у Небесной Академии есть свои правила. Сегодня нет верного или неверного между нами, потому что мы не подходим друг другу, и эта вещь никогда не станет интересной. Потому, я покидаю Небесную Академию».

«Ты можешь перестать говорить!» - закричал зам.директора с очень мрачным лицом.

Семья Танга из Вэнь Шуй помогла ему, когда он был молод. Существовало множество старых историй между ним и Тангом. Так как он обещал старейшинам семьи Танг, что позаботится о Танге Тридцать Шесть в столице, потому он не позволит ему попадать глубже и глубже в неприятности. «Достаточно! Твой отец сказал мне позаботиться о тебе, ты и правда думаешь, что я не накажу тебя!»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и задумался. Он почесал голову и сказал: «Дядя Чжуан, вы всегда говорите, что мой отец сказал вам позаботиться обо мне... Но в действительности во время путешествия в столицу я уже прочитал письмо для вас. Я знал, что моя мать попросила вас позаботиться обо мне. Потому, вам не надо использовать моего отца, чтобы оказывать на меня давление».

Зам.директора был так зол, что его пальцы дрожали: «Ты, как ты мог прочитать... Прочитать письмо!»

По какой-то причине лицо Чжуана Хуань Ю побледнело, когда он услышал это.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Если всё отложить в сторону, я покину Небесную Академию сегодня».

Зам.директора Чжуан горько сказал: «Ты еще такой ребенок. Почему ты не слушаешь? Предварительное испытание уже закончилось, и если ты сейчас покинешь школу, то что ты сделаешь с Великим Испытанием в следующем году?»

Танг Тридцать Шесть был в тупике, так как это было реальной проблемой.

«Это не проблема».

Чэнь Чан Шэн улыбнулся и сказал: «Просто приходи ко мне».

Танг Тридцать Шесть поднял брови: «К тебе?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «У студентов Даосской Академии тоже есть разрешение принять участие в Великом Испытании напрямую».

Он не мог ошибаться насчет этого правила. Причиной, почему он так сильно старался попасть в одну из Шести Плющей после прибытия в столицу был пропуск предварительного испытания

и автоматическое присоединение к Великому Испытанию следующего года. Но по некоторым причинам, судьба привела его, чтобы стать первым новобранцем Даосской Академии за многие годы.

Танг Тридцать Шесть поднял брови выше, как будто нашел что-то интересное и новое.

«Как много людей у тебя сейчас?»

«Трое».

Чэнь Чан Шэн показал на Ло Ло и себя: «Есть еще один в Даосской Академии. Ты видел его ранее».

Танг Тридцать Шесть молчал, а потом засмеялся: «Считайте и меня».

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение: «Тогда нас четверо».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/32148>